

18+ Ольга Архипова

На поклон к ведуну

Сказ о непроглядной Тьме, на дне
которой ярко светит солнце Любви

Ольга Архипова

**На поклон к ведуну. Сказ
о непроглядной Тьме,
на дне которой ярко
светит солнце Любви**

«Издательские решения»

Архипова О.

На поклон к ведуну. Сказ о непроглядной Тьме, на дне которой ярко светит солнце Любви / О. Архипова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-539943-4

История запретной любви, прошедшей множество испытаний и преодолевшей все трудности на своём пути. Добро и Зло, Свет и Тьма — их объединит лишь вечная и истинная Любовь...

ISBN 978-5-00-539943-4

© Архипова О.
© Издательские решения

Содержание

На поклон к ведуну	6
Глава 1. Крах надежд	6
Глава 2. Первая встреча	9
Глава 3. Не уйти	12
Глава 4. Обряды	15
Глава 5. Стихия любви	18
Глава 6. Прошлое, будущее	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

**На поклон к ведуну
Сказ о непроглядной Тьме, на дне
которой ярко светит солнце Любви
Ольга Архипова**

© Ольга Архипова, 2021

ISBN 978-5-0053-9943-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На поклон к ведуну

Сказ о непроглядной Тьме, на дне которой ярко светит солнце Любви...

Глава 1. Крах надежд

Кристине было 19, когда она познакомилась на дружеской вечеринке с Сергеем. Высокий, худощавый парень с задорными светло-русыми кудряшками сразу привлёк её внимание.

– Откуда будешь? Я раньше тебя не видела в нашей компании! – девушка была «не робкого десятка», ей ничего не стоило первой подойти и завязать знакомство.

Такая напористость сразу понравилась Сергею – недолго думая, он предложил новой знакомой угоститься коктейлем, после чего познакомил её со своими друзьями...

Они встречались почти год, но так и не решились на «совместную жизнь» – Сергей предпочитал оставаться «под родительским крылом», а Кристина продолжала снимать квартиру на окраине города. Мама с папой у неё жили в деревне, сама же девушка была студенткой филологического факультета и планировала связать карьеру с научной деятельностью.

В отличие от его подруги, у парня было неоконченное высшее образование – он бросил учёбу на инженера и отправился в армию отдавать долг Родине ещё два года назад. Теперь же, по возвращении, перебивался небольшими заработками и находился в бесконечном поиске достойной работы.

Однажды, заехав за Кристиной после «пар», Сергей заговорщически произнёс:

– У меня для тебя потрясающая новость! Идём, посидим где-нибудь, сейчас всё расскажу!

Как выяснилось, настырный паренёк нашёл замечательную работу – вот только предложили её в другом городе, да каком! В столице!

– Чего ты грустишь, Кристинка? Там такие возможности! А деньги? – увлечённо уpleteвая бургер, Сергей размахивал руками и довольно улыбался. – Представляешь, сколько можно заработать? Поеду, посмотрю, как там да что. Квартиру пока не получится снять, очень уж дорого. Но работодатель обещает койкоместо! Продержусь! А там, глядишь, и комнату сниму – будешь приезжать в гости ко мне, по Москве буду тебя водить, на метро катать! Классно же, а?

– Угу, – потягивая холодную колу через трубочку, девушка угрюмо насупилась. – И как часто будешь домой приезжать?

– Раз в две недели, малыш, пока только так... Потом, может, и чаще – главное, с начальством договориться!

...Три месяца они жили от встречи до встречи – и с каждым разом всё сильнее Сергей отстранялся от своей возлюбленной, отвечая на её страстные порывы лишь снисходительностью.

Звонки становились реже, разговоры – короче, а слёзы... Слёзы в подушку из девичьих глаз лились всё чаще, разрывая сердце на миллионы колючих осколков.

В самый разгар весенней сессии Кристина почувствовала, что с её организмом творится что-то неладное – запахи изменили привычное звучание, постоянно хотелось спать, а по утрам невыносимо, мучительно тошнило.

«Две полоски!» – дрожащими руками студентка держала тонкую продолговатую бумажку и судорожно соображала, что ей теперь с этим всем делать. – «Надо позвонить Серёге, пусть знает! Пусть решает теперь, как обустроить наш совместный быт. Папа! Кто бы мог подумать...»

Не зная, смеяться ей или плакать, набрала заветный номер и выпалила, словно в бреду:
– У нас будет ребёнок!

На том конце «провода» повисла зловещая тишина – а потом в пустоту полетели длинные, тоскливые гудки...

Две недели Сергей не выходил на связь – вначале абонент был «временно недоступен», а потом и вовсе номер перестал существовать.

– Сосредоточься на учёбе! – примчавшаяся из деревни мама была строга и нежна одновременно. – Нельзя опускать руки! В тебе живёт маленькая душа, и ты несёшь полную ответственность за её сохранность. Будь умнее, дочка. Если так и не объявится «папашка», ничего – сами вырастим! Поднимем! Ты только учись... А на Серёгу этого не надейся – захочет, будет с вами, нет – так пусть катится ко всем чертям!

Но Кристина выполнила материнский завет лишь наполовину – она «закрыла» сессию, но не перестала верить в возвращение любимого молодого человека.

Постоянно плакала, почти ничего не ела – и однажды тёплым летним вечером решила! «Поеду к его матери – всё расскажу, может, она поможет мне разобраться во всём...»

– Ты кто? Кристина? Ну, слышала о такой... – высокая, чуть полноватая женщина лет 45-ти грозно оглядела взволнованную девушку, не желая даже пустить бедняжку на порог. – Серёжа говорил, что расстался с тобой ещё полгода назад. Он сейчас в Москве живёт, у него девушка есть. А тебе чего надо?

– Девушка? Какая девушка?! – из-под пушистых ресниц градом хлынули горячие брызги. – А как же я? Нина Николаевна, я же...

– Что? – мама Сергея презрительно поморщилась. – Чего ты мне тут хнычешь? Если бы он с тобой встречался сейчас, неужели я не знала бы? Но Серёжа сказал ясно – расстались вы! Не понимаю, зачем ты здесь вообще?

– Я от него ребёночка жду... – в бледно-серых, почти прозрачных глазах мелькнула слабая надежда быть услышанной и понятой.

– Не может этого быть! Сергей живёт с московской девочкой – если у него и будет ребёнок, то только от неё! А ты... Мало ли где «нагуляла»? Знаешь, сколько вас таких? И что, мне теперь верить каждой?...

...Ещё никогда в жизни Кристина так не рыдала – словно раненая волчица мечась по квартире, она едва не рвала на себе волосы, то скулила, то стенала, то просто выла, самым натуральным образом выла от обиды и унижения, предательства и разочарования! Её бедная мама никак не могла успокоить безутешную дочурку – приносила убитой горем девчужке то тёплый чай с молоком, то успокоительные таблетки, то простой воды, то... Выбившись из сил, к полуночи обе уснули в обнимку на так и не расстеленном диване, свернувшись в клубочек и забыв обо всём на свете.

Ближе к утру маму разбудил мучительный стон – рефлекторно коснувшись ладонью дочкиного лба, она ахнула и окончательно проснулась:

– Да у тебя жар! Сейчас «Скорую» вызову!

Каталка, больничные коридор, операционная... «Выкидыш» – слова врача прозвучали раскатистым эхом и исчезли где-то в глубинах измученной души.

– С дочерью Вашей всё хорошо, только вот... – доктор вздохнул и неловко кашлянул. – Ей бы с психологом пообщаться, возможно, даже на курс психотерапии записаться. Нервы уж очень расшатаны...

– В деревню её отвезу – лучше всякой терапии! – мама лишь отмахнулась и покачала головой. – Спасибо Вам за Кристину! Ребёночка жалко, конечно... Но, может, всему своё время. Не будем Бога гневить, что уж там! Хорошо хоть, сама жива осталась... Ох, дочка! Заберу тебя домой, пока ещё чего не натворила!

Глава 2. Первая встреча

Середина лета выдалась жаркой и сухой – травы в полях выгорали под палящими лучами солнца до состояния былинки, земля покрывалась глубокими пыльными трещинами...

– Сил уж никаких нет поливать огород! – женщина средних лет тяжело опустилась на старенький кухонный диван и расправила складки цветастого халата. – Вся влага как в пропасть уходит, так и урожай не дожёмся, если дожди не пойдут. Ох!

– Ничего, мама, не волнуйся ты так! Уж не первый год огородничаешь с папой – к августу точно дожди начнутся, вот и соберёте вы свой урожай, – Кристина ободряюще улыбнулась и поставила перед усталой родительницей чашку ароматного чая.

– Соберём! Не соберём – так купим в соседней деревне. Там у них лес близко – картошка хорошая родится всегда, земля долго влагу держит! – тут вдруг рачительная хозяйка встрепнулась, будто вспомнив что-то важное, и всем корпусом повернулась к сервирующей обеденный стол девушке. – А кстати! Я договорилась с Люсей, завтра поедем!

– Мама! – спокойная до этого барышня резко выпрямилась и яростно сверкнула глазами цвета пепла. – Может, хватит уже? Никуда я не поеду! Это... Натуральным образом, Средневековье какое-то! Чтоб какой-то дед лез мне в душу? Да ни за что!

– Он очень сильный, говорят! Всех насквозь видит, – мама обиженно нахмурилась и опустила взгляд. – Денег не берёт, только если угощения какие-нибудь. Тётя Люся плохого не посоветует – сама, небось, там живёт, всё знает.

– Ещё скажи, этот «чародей» из мёртвых воскрешает... – Кристина скептически ухмыльнулась. – Не верю я во всякую такую чепуху! Но, так уж и быть, ради смеха поеду завтра. Опять же, только один раз! Понятно? У меня и так нервы ни к чёрту, не хочу их ещё сильнее расшатывать...

На следующее утро женщины собрали в новенькую плетёную корзину «подношения» – испечённые с вечера пирожки, баночку варенья, да ароматные медовые яблоки, собранные Кристиной ещё на рассвете.

Отец, старательно пряча за напускной строгостью сильнейшее волнение (не так часто приходилось «по колдунам» ездить-то!), «выгнал» из гаража машину – и через полчаса семья уже мчала за двадцать километров от дома в сторону затерявшейся в лесной глуши деревушки с говорящим названием Нелюдово.

– Езжайте по дороге до конца! – плюхнувшись на переднее сиденье, тётя Люся деловито махнула рукой. – А там и сами всё увидите...

– Прямо в лес, что ли?... – робко покосившись на пассажирку, водитель тихонько надавил на педаль газа.

– Да, да! Отец Вадим прямо в лесу обитает, не любит он людей, что уж там! – задорный голос смелой местной жительницы прозвенел колокольчиком в напряжённой тишине, разлившейся по салону автомобиля.

Ехать пришлось недолго – уже через десять минут позади оказалось крайнее хозяйство («Что-то у Иваныча ворота закрыты – уехали, что ли, в город все?») – тётя Люся с любопытством оглядела скрывающийся за высоким металлическим забором крепкий, «коренастый» домик). Далее на пути страждущих оказалась самая настоящая лесная чаща – вековые сосны перемежались с кустами черёмухи и шиповника, а возвышающиеся вдоль дороги муравейники напоминали заградительные валы на подступах к... замку?

«Интересно, что там за терем такой в лесу?» – очарованная величием окружающей природы, Кристина мечтательно прикрыла глаза. – «Терем-теремок, кто в тереме живёт? Мда... Злобный, брюзжащий старик, увешанный мышьиными лапками и кустами засушенных „травок“! Совсем не сказочно...»

Нетерпеливо приподняв голову, она выглянула в окно:

– Долго ещё?

– Вон! – тётя Люся хитро усмехнулась и кивнула в сторону показавшегося из-за деревьев хозяйства.

На небольшой полянке, кем-то давно расчищенной от лишней растительности, возвышался солидный, из цельного бруса, жилой дом. По периметру его окаймлял необычный резной заборчик, весь «укутанный» тёмно-зелёным плющом, а калитка, ведущая внутрь, была приветливо распахнута.

– Я, наверное, не стану заходить?... – остановив машину на утрамбованной множеством колес площадке возле забора, папа боязливо обернулся на приготовившихся к выходу женщин.

– Да, подождёшь нас тут! – его жена согласно кивнула и захлопнула за собой дверь.

...Захватив корзинку с подарками, три женщины осторожно ступили на каменистую тропинку, ведущую во двор.

– Что-то не встречает нас, – Люся обеспокоенно огляделась. – Может, баню топят или дрова на заднем дворе колет. Сейчас поднимемся, заглянем в дом...

– Ой, Люся, а что, можно так? Не осерчает старец-то? – идущая следом за ней женщина пугливо пожала плечами и в нерешительности остановилась.

– Ничего, ничего. Идём! – сопровождающая уверенно махнула рукой и повела «команду» за собой – вверх по ступеням, а затем напрямик в дом.

«Красиво же тут... И тихо так, спокойно!» – бредущую за взволнованными дамами Кристину, казалось, вообще не трогала предстоящая встреча. Поправив подол длинного, в пол, сарафана (мама велела надеть что-то с юбкой ниже колен, мол, так положено), она послушно поднялась на крыльцо и следом за остальными вошла в тёмные, прохладные сени.

Когда они открыли тяжёлую дверь и оказались в доме, их встретила возвышающаяся у окна, спиной ко входу, широкоплечая мужская фигура.

– Вот, батюшка, привела к тебе... – Люся услужливо улыбнулась, переминаясь с ноги на ногу.

– Приехала? – строгий баритон в ответ прозвучал сухо и сдержанно, обращаясь непонятно к кому.

Когда «старец» обернулся, Кристина с мамой хором ахнули от неожиданности – на них смотрел высокий темноволосый мужчина лет 30—35 с колючим, пронизывающим насквозь взглядом и прячущейся за многодневной щетиной усмешкой.

– А тебе, Людмила, я ещё раз повторяю – не называй ты меня «батюшкой»! Сколько можно? Не нужно оскорблять ничьих чувств, понимаешь?

Сделав решительный шаг навстречу вконец смущённым женщинам, хозяин избы scomандовал:

– Вы обе – присядьте на лавку! Люся – жди на улице. Всё, иди!

Глава 3. Не уйти

Когда Кристина вошла внутрь, её встретил прохладный, с тонким ароматом полевых цветов полумрак. Из крошечных, едва позволяющих развернуться сеней она попала напрямик в кухню. Слева до самого потолка там высилась старинная, тщательно выбеленная печь, возле которой стояла блестящая свежей лакировкой, узкая лавка. У противоположной стены интерьер был совершенно иной – современный кухонный уголок с плитой, мойкой и холодильником резко выделялся на фоне общего «деревенского» стиля избы. Обеденный стол в стиле лофт, установленный поперёк комнаты, довершал картину, и лишь задвинутая под него лавка напоминала о том, что в этом доме «не всё так просто»...

Ближе ко входу по правой стороне бревенчатой стены виднелась широкая дверь в комнату – она была плотно закрыта, и вряд ли кто-либо туда имел доступ, помимо самого хозяина.

Когда «чародей» велел девушке и её маме разместиться на лавке возле печи, юная гостья заметила ютящиеся в углу рядом со входной дверью два столика – на одном из них стояли «дары» и гостинцы от посетителей. Другой же был до отказа завален сухими тонкими веточками и пучками трав, аккуратно перевязанными и разложенными в определённом порядке.

«Так вот откуда этот дурмящий запах!» – взгляд Кристины блуждал по необычному, почти музейному внутреннему убранству дома, когда хозяин сего «великолепия» подошёл ближе и присел на край стола – аккуратно напротив зачарованных женщин.

Его тёмные, кажущиеся в полумраке совершенно чёрными, глаза внимательно изучали лицо мамы – та сидела на лавке, выпрямившись, словно натянутая тетива, и напряжённо сжимала в руках телефон.

– Зачем ты здесь, Елена Антоновна? – без тени улыбки мужчина прищурился, будто хищная птица, готовая нанести смертоносный удар.

– Да вот... Дочку... – от испуга и удивления («Откуда он знает моё имя?! Наверное, Люся предупредила...») посетительница едва смогла произнести пару слов.

– Зачем тебе это нужно? – не вынимая рук из карманов широких холщовых штанов, ведун чуть наклонился вперёд и приподнял чёрную, с дерзким изломом бровь. – Дочку привезла. Для чего? У неё всё хорошо, у дочки-то. Живёт свою жизнь, набивает шишки, извлекает уроки – всё идёт своим чередом! Чего паникуешь? И её заставляешь волноваться. Хотя врачи запретили. Верно?

– Верно... – широкие серо-голубые глаза стали почти круглыми, наполняясь религиозным ужасом и страхом.

«Он всё видит!» – мама уже готова была потерять сознание, когда ей на плечо легла широкая тёплая ладонь.

– Сделай глубокий вдох и медленно выдыхай. Вот так... А теперь послушай, – склонившись над ней, «чёрный маг» вдруг заговорил вкрадчиво и тихо. – За дочь не переживай. Она у тебя сильная – со всем справится, всё ей «по плечу» будет. Ты лучше о себе беспокойся, здоровье береги – тебе ещё внуков нянчить да растить. Муж твой, Саша, почему не зашёл? Бойся... Что ж! Идём, дам тебе кое-чего...

Подведя оробевшую женщину к столу с травами, «волшебник» задумчиво прикусил губу. После недолгого раздумья обернулся и произнёс:

– Скажи мужу, пусть меньше курит – сердце у него слабое, сосуды так вообще ни к чёрту! Я сейчас наберу кой-каких травок – будешь заваривать и поить его. С ними легче отвыкнуть. Резко бросать нельзя, организм может не выдержать. Вот, – выудив из «стога» нужные пучки, он аккуратно примял их и оглядел. – Есть, куда положить? Нет? Сейчас найдём что-нибудь. Можешь заваривать, но лучше просто кипятком заливать и настаивать – больше пользы. По две столовых ложки утром и вечером перед едой. Запомнишь?

Елена Антоновна утвердительно кивнула, а когда получила заботливо уложенный в чистый холщовый мешочек «дар», вдруг слёзно запричитала:

– Ох, батюшка! Спасибо тебе, добрый человек! Уж и не знаю, как благодарить-то тебя! Всё сделаю, как велишь! Спасибо, батюшка...

– Прекрати, мать! – резко одёрнув взволнованную гостью, колдун снова превратился в «хищника» и сердито сверкнул глазами. – Всё, «приём» окончен. Забирай дочь да уезжай по-добру, по-здорову! И никогда больше не «таскай» её по «бабкам» да вещуньям. Она у тебя и сама способна разобрататься в себе не хуже их!

...Обратная дорога прошла в полном молчании – Кристина, впрочем, не произнесла ни звука ещё с той поры, как вошла в загадочный «терем». В её голове было столько впечатлений и эмоций, что не хотелось ничего – только вернуться домой, улечься где-нибудь в тихом укромном месте и, накрывшись с макушкой тёплым одеялом, предаться спасительному сну – в надежде, что всё увиденное и услышанное канет в мир грёз и останется там навсегда.

Прошёл ещё один месяц – и вот уже юная студентка встречается с друзьями, охотно ездит на пикники и даже иногда остаётся в городе с ночёвкой! От бывшего уныния и тоски почти не осталось и следа, жизнь снова начала входить в прежнее русло...

– Мам, сегодня Марина с Ваней приезжают, у них друзья где-то в соседней деревне домик сняли, будут отмечать «дембель» Ваниного друга. Можно, я тоже поеду? Тут недалеко, по моему, в Нелюдово, – Кристина уселась на диван перед телевизором, подогнув под себя одну ногу, и поправила длинные, цвета горького шоколада, волосы. – В любой момент вернусь, если захочу. М? Что скажешь?

Нащупав рукой лежащий рядом пульт, Елена Антоновна нервно переключила канал:

– Не знаю, смотри сама... – украдкой взглянув на дочь, она попыталась улыбнуться, лишь бы не выдать сильнейшего волнения, поднимающегося в душе каждый раз, когда любимая «кроха» собиралась куда-то пойти. – Если уверена, что всё будет хорошо – почему бы и нет. Конечно, иди, повеселишься, развеешься!

...Как это часто случается, обычная вечеринка пошла «не по плану» – охмелевшие от горячительных напитков молодые люди стали грубыми и вспыльчивыми – между парнями то и дело возникали стычки, временами перерастающие в настоящие драки! А после, потрёпанные, уставшие, но безумно довольные собой, «борцы» начинали навязываться наблюдавшим за «спаррингом» барышням.

– Ну что, видела, как я его? А? – улыбаясь разбитыми в кровь губами, один из таких задира подошёл к Кристине и присел на ручку кресла, в котором расположилась собеседница.

– Да уж... – та в ответ лишь нахмурилась и, отведя в сторону тревожный взгляд, отпила немного обжигающего горечью пенного напитка.

– Предлагаю отметить! Идём! – ухажёр вдруг бесцеремонно схватил девушку за руку и, выдернув из кресла, потащил куда-то в темноту.

– Эй! Не трогай меня! – вырвавшись из цепких пальцев, не привыкшая к столь развязному отношению юная леди ринулась в противоположную сторону, где тут же столкнулась с Мариной.

– Ты чего, Кристинка? Брось... Чего недотрогу из себя «строишь»? Тёма классный, зря убегаешь! – насмешливо ухмыльнувшись, «подруга» попыталась подтолкнуть беглянку в объятия подкравшегося сзади парня.

– Да пошли вы все! Я ухожу! Хватит! – ловко увернувшись, Кристина взмахнула рукой и уверенно прошагала к выходу.

– Дурочка, ну куда ты собралась? Там ведь дождь хлещет как из ведра! погоди! Чёрт... – погнавшись за исчезнувшей в дверях строптивницей, Марина выскочила на крыльцо и застыла в недоумении. – Куда она делась?!

Ночную тьму прорезали шумные потоки ливня, за которыми нельзя было различить практически ничего... Не помогал даже тусклый свет редких фонарей вдоль дороги – зябко поёжившись, нетрезвая студентка обиженно промямлила: «Ну и чёрт с ней – как я её в таком болоте искать буду?!», после чего развернулась и поскорее забежала в тёплый сухой дом.

...Кристина сама толком не понимала, что происходит – казалось, ноги и так знали дорогу, унося её всё дальше из деревни. Льющиеся беспрестанно слёзы тут же смывало холодной дождевой водой, то и дело сбивающееся дыхание терялось в порывах ветра – очнулась она, лишь когда из-за серой пелены показался резной заборчик, увитый кудрявыми стеблями плюща.

«Помоги мне!» – обессиленно прислонившись к закрытой калитке, продрогшая девушка подняла голову к небу и выдохнула. – «Боже, что я тут делаю?! Это же дом того колдуна... Зачем?... Надо бежать! Закрыто – значит, пора уходить... А у меня даже телефона с собой нет, чтобы вызвать такси! Вот дурёха!»

Весь этот рой отчаянных мыслей пронёсся в её голове за доли секунды, как вдруг позади послышалось строгое:

– Входи! – и железные петли податливо закрипели, пуская внутрь незваную гостью...

Глава 4. Обряды

– Помоги мне... – в пелене дождя она смогла различить лишь высокий силуэт в капюшоне и, сотрясаясь от рвущихся наружу рыданий, инстинктивно потянулась к нему, словно к спасательному кругу.

Через миг на дрожащие плечи легла огромная тёплая куртка, а над головой раздалось громкое:

– Быстрее в дом! Сумасшедшая... В такой дождь...

Когда они вбежали по ступеням вверх и вошли в избу, у Кристины закружилась голова – пытаясь удержаться на ногах, девушка покачнулась и сделала неловкий шаг назад.

– Осторожнее! – сильные руки аккуратно подвинули её вглубь кухни, ближе к столу. – Присядь, сейчас принесу что-нибудь сухое на смену...

– Нет! – усевшаяся на лавку скромница тут же перестала плакать и испуганно обернулась на заботливого хозяина. – Я не стану тут перед тобой... Да что ты себе позволяешь вообще?!

– Бог ты мой... – мужчина удручённо вздохнул и покачал головой. – Да ты пьяна как... Такая молодая, и губишь себя! К чему?... Ладно, что толку! Спать будешь там, одеяло с подушкой найдёшь в углу. Шторку закроешь и переоденешься, с грязной одеждой разберёмся завтра. Ну, чего сидишь? Бегом наверх!

Кристина непонимающе захлопала мокрыми ресницами:

– То есть... Я что, на печку должна карабкаться?

– Там приступок есть. Для тебя сегодня это идеальное спальное место, не обессудь! – строго сверкнув тёмными зрачками, колдун («Не похож совсем! Развлекается просто, забаву себе нашёл – призвание, чтоб его!» – в затуманенном сознании гостя то и дело мелькали насмешливые мысли) кивнул в сторону выбеленной голландки и ушёл к себе в комнату.

Тут только Кристина поняла, в какую историю ввязалась! «Где меня будут искать теперь?! А если в полицию обратятся?! У этого дикаря, наверняка, и позвонить-то не откуда... Вот чёрт! Надо дожидаться утра и скорее к ребятам возвращаться!» – кое-как поднявшись из-за стола, она осторожно пробралась к печи и нащупала в полумраке (комнату освещал лишь огонёк печного горнила) крошечные ступеньки, ведущие к полатам.

В душной, отдающей древесной смолой полутьме было очень тепло и даже уютно – уставшая и замёрзшая «беглянка» тут же нашла подушку с одеялом, расправила их и, свернувшись калачиком, приготовилась ко сну.

– Так, это ещё что такое? – грозный баритон не позволил юной леди забыться сладким сном. – Почему не слушаешь меня?! Ну-ка, вставай, да переоденься! Вот пижама и полотенце для волос. Совсем, что ли, без ума? Решила без детей остаться на всю жизнь?! Мало тебе одной операции? А ну, живо приводи себя в порядок – и спать!

Чародей ругался на чём свет стоит, отчитывая непослушную гостью словно нашалившего ребёнка! Обомлев от удивления, Кристина чуть слышно спросила:

– А можно мне позвонить? – на что получила лишь резкий взмах рукой. – Ясно... Просто боюсь, как бы друзья полицию не позвали на мои поиски!

– Не позовут, – удаляясь к себе, суровый мужчина на мгновение остановился и вполоборота обернулся. – Маме и друзьям позвонишь утром, сейчас они о тебе всё равно не вспоминают.

– Спасибо...

Откуда-то издали раздался шум приближающихся шагов, потом – скрип дверных петель, громкий хлопок и... шелест пакетов. Было слышно, как несколько человек взволнованно сопят, переминаясь с ноги на ногу, и после непродолжительной паузы женщина говорит:

– Здравствуй, батюшка... Вот...

– Люся! Ну, сколько можно уже? – командирский голос мага окончательно вывел Кристину из забытья, заставив вздрогнуть всем телом так, что бедняжка чуть не подскочила до потолка.

«Кому скажешь – не поверят! Спяну в дом к ведьмаку забралась, да ещё и с ночёвкой! Всё, пора начинать вести здоровый образ жизни, мать! Так дальше не может продолжаться,» – прикрыв глаза, она тихонько выдохнула и провела ладонью по лбу. – «У него опять посетители, такие же, как мы с мамой тогда... Вот умора! Ну-ка, послушаю, или даже подгляжу...»

Гостями оказались молодая женщина и мальчик примерно 6—7 лет. Спровадив Люсю, колдун молча кивнул взволнованной матери, указав присесть на лавку возле печи. Мальчугана же пригласил за стол широким жестом:

– Есть хочешь? – тот в ответ отрицательно покачал головой и, ёрзая, забрался на лавочку. – Не бойся меня, я не кусаюсь. Может, конфет с чаем? Нет? Ну, тогда расскажи лучше, зачем мама тебя в такую даль привезла.

Юный посетитель испуганно обернулся на родительницу, потом снова перевёл взгляд на вопрошающего:

– Не знаю...

Маг уселся рядом поперёк лавки и глубоко вздохнул:

– Так, значит, говоришь... Красиво у нас тут? Или нет?

– Красиво... – шмыгнув, мальчик застенчиво улыбнулся и огляделся. – Но немного страшновато.

– Почему?

– Темно слишком, деревья высокие!

– А в школе почему страшно? – неожиданный вопрос ведуна заставил притихшую было мать вздрогнуть и едва слышно охнуть от удивления. – Был там уже? Видел, как ребятишки учатся?

– Ага, видел... Но всё равно – как-то боязно туда идти! В садике лучше...

Понимающе кивая, мужчина поднялся из-за стола и прошёл к кухонным шкафчикам. В одном из них он нашёл нечто – и, зажав находку в кулаке, снова вернулся к «пациенту».

– Смотри – это лисичка. Она не простая, волшебная! – раскрыв перед затаившим дыхание малышом ладонь, колдун внимательно заглянул ему в глаза. – Видишь, из глины. Очень хрупкая, береги её. А она будет оберегать тебя. Пока лиса с тобой – ничто и никто тебе не сможет ничего плохого сделать. Помни! Но вот какая штука... Если вдруг однажды лисичка исчезнет, пропадёт невесть куда – знай, не проста она ушла. Значит, ты уже и сам настолько сильный и храбрый, что не нужна тебе защита. Сам со всем справишься, всё преодолеешь, да ещё и маму с папой защитишь! Так-то! А теперь посиди немного, имя лисичке пока придумай, а я маме тоже подарю кое-чего. Идём!

Пригласив женщину к столу с травами, кудесник выбрал для неё нужные пучки, привычным движением упаковал в холщовый мешочек и передал гостю с наставлениями да рекомендациями по употреблению.

– Прости, что разбудили! – когда за посетителями захлопнулась дверь, Вадим виновато вздохнул и подошёл к единственному кухонному окну, выходящему напрямик в сторону леса. – Ты как сама-то? Как голова? Крис! Чего молчишь?!

В два прыжка оказавшись у печи, он резко отдернул шторку – и, замешкавшись на мгновение, облегчённо выдохнул.

– Крис... Ты чего? – сложив у самого края полатей руки «полочкой» и уперев в них щетинистый подбородок, «чародей» ласково улыбнулся. – Перестань, не реви! Ну, чего ты как дитя малое...

– А для меня лисички не найдётся? – жалобно всхлипнув, девушка взглянула на него заплаканными, полными тоски глазами и попыталась выдавить улыбку в ответ.

– Нет, – покачав головой, собеседник оттолкнулся от края печи и посмотрел куда-то вдаль. – Тебе лисичка не поможет! Случай гораздо сложнее – придётся стихии на помощь призывать. Но всё позже. А пока тебе надо позавтракать плотно, силами запастись – поверь, они очень пригодятся. Дам телефон – позвонишь маме и друзьям, накажешь строго-настрога, чтоб не искали. Поняла? Не говори им, где ты. Даже маме – иначе Люся тут же примчится. А нам сегодня посетители больше не нужны. Ну всё, отдохни ещё немного, завтрак на столе. А я пока баню затоплю...

Глава 5. Стихия любви

Кристина спустилась вниз и, украдкой глянув в окно, подошла к столу. Там были аккуратно разложены продукты – хлеб, яблоки, печенье, сыр, сладости... В тарелке, прикрытой прозрачной стеклянной крышкой, томилась гречневая каша, рядом стояла кружка ароматного, горячего чая. А на самом видном месте лежал, сверкая металлическим отливом, большой современный смартфон.

«Ух, сколько всего!» – усевшись на лавку, проголодавшаяся гостя с аппетитом приступила к завтраку. – «Нет, стоп! Сначала – мама!»

Десять минут ушло на то, чтобы уговорить Елену Антоновну не беспокоиться и просто подождать «загулявшуюся» дочку – голос последней был настолько умоляющим и, в то же время, уверенным в правильности принятого решения, что любящая родительница сдалась!

– Делай, как знаешь, – на том конце провода послышался усталый вздох. – Но, когда вернёшься, обязательно всё расскажешь без утайки! Ясно тебе?

– Да, мам! Обещаю... – обрадованная «переговорщица» бодро попрощалась и положила трубку, продолжив нехитрую трапезу.

– Приятного... – за спиной раздался доброжелательный баритон Вадима, когда все яства были уже понемногу опробованы.

Вздвогнув, девушка обернулась и с радостной улыбкой кивнула:

– Угу, спасибо! Всё очень вкусно!

Не обращая внимания на комплимент, колдун подошёл к ведущей в спальню двери и задумчиво покачал головой:

– Так... Что ж делать-то? Ладно, сейчас придумаем!

Кристина тут же насторожилась:

– С чем делать и что придумаем?

– Не с чем, а с кем. С тобой! – хозяин избы упёр руки в бока. – К таким обрядам я обычно прошу привезти всё необходимое с собой. А тут...

– Необходимое? Боже мой, что ты собрался делать?! – «пациентка» в порыве протеста вскочила с лавки и подошла к чародею. – Слушай, Вадим... Тебя ведь так зовут? Мне не нужны никакие обряды, позволь только вызвать такси да уехать домой. Я тебе безмерно благодарна, что впустил переночевать, но...

– Что, уже боишься? Вижу, и ему тоже страшно! – кивнув куда-то за левое плечо Кристины, мужчина грозно усмехнулся. – Пути назад нет, смирись. Ты пришла ко мне с криком о помощи, и я не имею права отказать. Будем целить тебя. Без вариантов. Жди здесь!

Открыв тяжёлую дверь нараспашку, целитель вошёл внутрь и направился к старенькому платяному шкафу. Несколько минут спустя он снова предстал перед бледной, совершенно растерявшейся от всего услышанного барышней и вручил ей аккуратно сложенную белую сорочку, завёрнутую в мягкое банное полотенце.

– Нашёл-таки! Покупал на случай непредвиденных ситуаций несколько штук, так и лежат... Видишь, одна пригодилась, – довольный результатами поиска и собственной предусмотрительностью, кудесник показал рукой на выход. – Всё, теперь беги. Пойди сейчас в баню, попарься, расслабься. Ни о чём не думай, просто наслаждайся моментом. Как помоешься, надень эту сорочку и кликни меня. Баня вон где – совсем рядом, в окно предбанника выглянешь, как обсохнешь, да позовёшь. Если стесняешься на весь лес «голосить», можешь про себя крикнуть моё имя – только погромче, хорошо? Да! И сними все кольца с тела – цепочки, колечки, серёжки, если есть. Всё, что окольцовывает, поняла? Даже резинку с волос убери. Ну всё, иди!

– Пирсинг? – в светло-серых глазах мелькнула тень иронии, но была тут же поймана и отброшена прочь насмешливой всевидящей тьмой взора напротив.

– Ты всё равно не носишь! – после чего ведун нетерпеливо потрянул головой. – Давай, беги скорее – мы должны успеть до полудня. Ох, совсем забыл – прихвати-ка с собой вот эти травы, залей их там в тазике кипятком. Пусть завариваются!

Баня располагалась на заднем дворе «усадыбы» и представляла собой два соединённых между собой помещения – компактную моечную с печью и полатами и длинный, необыкновенно просторный предбанник.

Когда Кристина перешагнула высокий порог, первое, что ей бросилось в глаза – это обустроенный по правой стороне предбанника идеальной формы круг, выложенный из узких дощечек и обрамлённый круглыми («На море, что ли, набрал...» – по лицу гостьи скользнула недоверчивая ухмылка) галечными камнями.

Слева стояли уже знакомые ей лавки – положив на них полотенце и сорочку, девушка заглянула в моечную – " Ну и жара тут! » Опустив в небольшой тазик пучок с травами, она осторожно залила сверху три черпака клубящегося обжигающим паром кипятка. Задвинув «настой» под полата, боязливо оглянулась и выдохнула:

– Ну, что? Будь что будет! Сама напросилась...

Поначалу она даже не думала париться – лишь бы поскорее ополоснуться да бежать! Но вокруг царило такое непередаваемое спокойствие и тишина, что юная леди начала понемногу успокаиваться – и вскоре в ход пошли берёзовые веники! Через час раскрасневшаяся, безумно довольная «банщица» устало присела на прохладную лавку предбанника, то и дело кутаясь в широкое махровое полотенце и потряхивая растрёпанными мокрыми волосами.

«Я так не парилась уже года два, наверное... Чудесно-то как, эх!» – запрокинув голову к стене, Кристина блаженно прикрыла глаза и улыбнулась. – «Попробовать, что ли, позвать силой мысли? Вадим, я вышла. Что дальше?»

Подождав пару минут, пересмешница разочарованно поправила сползающее с плеч полотенце:

– Повелась, глупая... – и тут же чуть не подпрыгнула от звука открывающейся двери!

– Дальше тебе нужно надеть сорочку, – исподлобья взглянув на остолбеневшую от ужаса красавицу, Вадим прошёл в сторону «круга» и положил возле камней целую горсть маленьких свечей-плешек. – Вставай, чего сидишь? Пора, наконец, разобраться с твоим «товарищем»... Да, захвати заодно в моечной тазик с травами!

...Одетая в длинную, до пят, белоснежную сорочку, с распущенными, ровно уложенными вдоль плеч волосами, Кристина стояла в центре ритуального круга и, не моргая, смотрела на ведуну. Тот сидел рядом «на корточках» и неспешно расставлял на камнях миниатюрные свечи.

– Сейчас почистим тебя огнём и водой – если успешно всё пройдёт, будем дальше действовать, – сосредоточенно оглядев свою «работу», мужчина выпрямился и критическим взором окинул «пациентку». – Готова?

– Нет...

– Тогда начнём! – хищно прищурившись, он снова опустил вниз и взял в руки стоящую поодаль широкую, самую крупную из всех свечу. – Сейчас твоя задача – войти в согласие со стихией огня. По-нашему, договориться, понимаешь? Чтобы духи огня согласились тебе помочь. Делать для этого ничего особо не нужно – будешь просто стоять и держать двумя руками эту свечу. А я буду непосредственно озвучивать твою мольбу...

– Что, прямо не зажжённой её...? – Кристина попыталась изобразить из себя знатока обрядов и магических ритуалов, принимая свечу и крепко сжимая её подрагивающими пальцами.

– Если сумеешь, зажжёшь! – взгляд тёмных глаз стал настолько суровым и пронзительным, что стоящая совсем близко девушка потупилась.

– И эти вокруг...? – заметив, что круг из свечей так и остался без огня, любознательная особа снова подняла на мастера изумлённый взор.

– Да, – тот терпеливо качнул головой и, в свою очередь, заключил похолодевшие от волнения девичьи ладони в свои. – А теперь – самое важное и, пожалуй, сложное – пока я читаю заклинания, постарайся безотрывно смотреть на фитиль свечи. Договорились?

Ответом был молчаливый утвердительный кивок – и обряд начался! Заворожённая окружающей обстановкой, Кристина чувствовала себя попавшей в сказочный мир героиней – тихий, ровный тембр «волшебника» становился всё громче, непонятные слова произносились всё быстрее. «Похожи на наши, только исковерканные... Стоп, а не санскрит ли это? На котором всякие мантры поют? Надо спросить его потом» – разум девушки постепенно уносился в космические дали, теряя связь с реальностью, как вдруг! Непонятно откуда взявшийся поток ветра коснулся спины, скользнув по разгорячённой щеке – и в следующий миг свеча в руках вспыхнула ярким, будто бы смеющимся пламенем! За первой последовали остальные свечи – и вскоре полумрак предбанника озарился сполохами таинственного, окутывающего ласковым мерцанием с головы до ног огня.

– Тебя услышали, слава Богам! – Вадим торжествующе просиял и тут же дал новую команду. – Теперь закрой глаза и постарайся прочувствовать этот Огонь. Обратись к нему, попроси очистить тебя и... помочь отпустить того, кто мешает тебе двигаться дальше. Попытайся обратиться и к нему самому, не бойся. Помни – всё вокруг любовь, в каждом вздохе и в каждой капле росы...

Глава 6. Прошлое, будущее

Девушка закрыла глаза и, облизнув пересохшие губы, стала ждать. Перед внутренним взором почти сразу поплыли картины прошлого – свидания с Сергеем, его поцелуи, близость... Ссоры, расставания, бессонные ночи в ожидании встреч, его переезд, слёзы... Снова слёзы, тот звонок, разговор с матерью Сергея... «Больно! Как же больно...» – не совладав с нахлынувшими, словно цунами, эмоциями, Кристина затряслась от рыданий.

Больница, операция... И вдруг – мальчик! Тёмные кудри, наивный и, одновременно, мудрый взгляд серых глаз («Как у меня, боже мой...»), протянутая к ней рука – и тонкий голосок «Мама, мамочка!»

– Маленький мой... – едва держась на ногах, бедняжка дрожала всем телом. – Как бы я хотела, чтоб ты был рядом сейчас!

– Ему нельзя, не те задачи, – голос стоящего рядом мага прозвучал сухо и сдержанно. – Ты должна отпустить его, здесь твоего малыша уже ничто не держит. Он исполнил то, ради чего приходил. Отпусти его...

– Отпускаю, – произнося по слогам каждое слово, Кристина чувствовала, будто раздвигает руками огромные бетонные блоки, настолько ей было тяжело. – Уходи, улетай! Я всегда буду любить тебя и помнить...

Когда она говорила это, кудесник плавно поднял руку и, бормоча непонятные слова, стал медленно лить на девичью голову приготовленный ею же настой из «заговоренных» трав. Щекотливые тёплые струйки дружно разбегались по плечам и спине, унося с собой тоску, слёзы и неизбывную, горькую боль утраты...

Когда рука над головой исчезла, вконец измученная юная особа вдруг покачнулась и рухнула прямо в объятия ожидавшего подобного исхода ведуна. Обняв заплаканную «пациентку», он прошептал у неё над ухом:

– Всё, он уходит... Теперь тебе должно стать гораздо легче, ты почувствуешь. Отдохни немного, и пойдём дальше. Обряд ещё не завершён!

Пока колдун собирал постепенно гаснущие свечи, Кристина сидела на лавочке у стены и молча наблюдала.

– Идём! – быстрым кивком указав на дверь, Вадим заставил свою гостью подняться и следовать за ним во двор.

Как оказалось, полянка возле бани также предназначалась для ритуалов – в сочной прохладной траве прятались точно такие же круглые камушки, как и те, что обрамляли обрядовый круг в бане! Только были они выложены в виде спирали – и внутрь этой самой спирали Кристина шагнула босыми ногами, уже ничему не удивляясь и ни о чём не спрашивая бредущего следом чародея...

Под мерный гул заклинаний она прошла всю спираль от края до центра, овеваемая со всех сторон ураганным ветром с запахом цветов и мокрой после дождя земли – а потом обратно, шаг за шагом растаптывая в душе обиду и презрение, жажду мести и зависть, ревность и злобу, тоску и разочарование...

Силы покинули исцеляемую, как только она вышла из волшебного каменного круговорота – подхватив бедняжку на руки, Вадим заботливо внёс её в дом и уложил в своей спальне на «хозяйскую» постель.

Он ещё долго сидел рядом, молча разглядывая гостью, погружённую в тяжёлый, граничащий с полной бессознательностью сон.

Так и не произнеся ни слова, в конце концов колдун решительно прервал бурный поток тревожных размышлений и, резко поднявшись с постели, покинул комнату.

...«Ах, как хорошо! Выспалась от души!» – сладко зевнув, Кристина потянулась и открыла глаза.

Несколько минут лежала, пытаюсь собраться с мыслями – и инстинктивно посмотрела в окно. В отличие от кухонного, в спальне их было два – по обе стороны от входа. Кровать стояла ближе к «лесному» – из этого окна показывались только тёмные ряды сосен да кусты растущих вдоль фасада цветов.

«Ох, я, наверное, весь день тут провалялась! Темно-то как! Чёрт... Который час?» – приподнявшись на локте, девушка огляделась вокруг.

Слева от кровати у самой стены ютилась кирпичная печка-«шведка», дальше виднелся уже знакомый платяной шкаф.

Роль прикроватной тумбочки исполнял старинный, сохранившийся ещё с советских времён стул с высокой, чуть изогнутой спинкой. На нём аккуратной стопкой лежали вещи Кристины, прикрытые небрежно накинутой поверх шалью.

«Выстиранные, сухие... Значит, не такой уж ты и отшельник, мистер Маг! Где-то припрятал стиральную машинку, проказник! Наверняка, и все остальные блага цивилизации тебе не чужды,» – накинув шаль на плечи, решившая поиграть в детектива гостя уверенно направилась прочь из комнаты. – «Интересно, кто же ты на самом деле?»

Выглянув за дверь, она тихонько охнула – кухню укрывала густая тьма, и лишь откуда-то со стороны окна лился дрожащий, робкий свет свечи.

«Фух, я уж думала – никого...» – облегчённо выдохнув, Кристина прошла к столу и усеелась к нему спиной на самом краю лавки.

– Отдохнула? – отложив в сторону пучок засушенных трав, кудесник повернул к ней голову и внимательно оглядел.

Поражённая его завидным спокойствием, девушка медленно подняла на собеседника полные изумления глаза:

– Скажи... Мне не приснилось? Это что, правда всё было?...

– Возьми-ка, положи вон туда, ко входу, – вместо ответа хозяин избы поднялся с места и деловито указал кивком на аккуратно разложенные по столу пучки растений. – Сейчас ужинать будем, проголодалась, небось?

Как уже догадалась «мисс детектив», в избе имелось электричество – пока она послушно собирала растения в охапку, Вадим подошёл к стене и нажал кнопку выключателя. Кухня тут же озарилась ярким светом спрятанной под потолком шаровидной люстры.

...Ужинали в полной тишине – колдун был немногословен от природы, его «пациентка» же погрузилась в молчаливое созерцание, пытаюсь самостоятельно понять, что за человек перед ней. Попытка не увенчалась успехом – любопытство пересилило юную особу, и та, наконец, сдалась!

– Ты всегда тут жил? – откусив немного хлеба, она выжидательно уставилась на расположившегося напротив «волшебника».

– Нет, а что тебя смущает? – он ответил так, будто знал наперёд все последующие вопросы, да ещё и усмехнулся при этом, не скрывая иронии.

Усмешка не осталась незамеченной – и следом полетел новый вопрос:

– Умеешь читать мысли?

Глаза ведуна потемнели, брови чуть нахмурились – и только добродушная насмешка во взгляде давала понять, что он готов рассказать о себе пусть не всё, но очень многое...

– Раз знаешь, о чём хочу спросить – расскажи! – Кристина улыбнулась, почувствовав поддержку. – Если не секрет, конечно.

– Я поведаю тебе старинный сказ, который в нашем роду передают из поколения в поколение, из уст в уста, – отодвинув в сторону тарелку, чародей покрутил в пальцах случайно забытую на столе сухую веточку. – Всё началось, как говорят, веке эдак в 18 или 19... У одного

крестьянина была дочка, и ходили упорные слухи о ней – мол, не такая как все, странная, не иначе, ведьма! И, в то же время, очарования девице было не занимать – не красавица, вроде, но от «женихов» отбоя не было! Вот только не нравился ей никто – всех отправляла «по-доброму, по-здорову»! Но, как водится, и на старуху бывает проруха – проезжал как-то теми краями некий служивый человек (теперь уж никто не скажет, кто он был – известно только, что царю служил) – да влюбился в девку! Вскружила ему голову проказница! В общем... Забрал он чаровницу с собой, женился на ней. Да тут война на порог пришла...

– Погиб? – юная слушательница смотрела на Вадима во все глаза, словно ребёнок, жаждущий волшебства и приключений.

– Да. Спустя пять лет после свадьбы, будучи вдовой с двумя детьми, наша героиня вернулась в родное село, но жить там не стала. Построила себе дом в лесу, подальше от людских глаз да злой молвы – благо, денег хватало, чтоб оплатить труд наёмных работников...

– Здесь?! – девушка окинула изумлённым взглядом избу и снова уставилась на увлечённого сказанием кудесника.

– Да, это прапрапрабабка моя была, – тот довольно кивнул. – И каждый раз, с каждым новым поколением, дети уезжали в город, или даже в другие области. Но всегда кто-то из них возвращался сюда и продолжал дело рода.

– Ворожил? – понимающе хлопая ресницами, Кристина сделала глоток уже порядком остывшего чая.

– Ага, и не только – тут и травничество, и целительство... – колдун говорил так, будто разъясняет детали бизнес-проекта на какой-нибудь заурядной конференции. – Мама моя со своей сестрой, например, всю жизнь в городе прожили – но потом бабушки не стало, и пришло время решать, кто следующий примет «эстафету». У моей тётки семья большая – муж, дети (тоже двое, кстати). А мама... Отец бросил её, когда мне не было и года. С тех пор она больше замуж не вышла. Всю жизнь посвятила мне – вырастила, выучила... Мне было 20, когда она уехала сюда, в лес. Я не осуждал её – всегда знал о нашем странном «семейном подряде» и где-то в глубине души чувствовал, что и сам не избежу столь необычной участи... Мама исполняла свой долг с полной отдачей – местные любили её, да и до сих пор добрым словом вспоминают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.